

## Глава 31. Разногласия

Понятие «совести» существует лишь для того, чтобы раз за разом пробивать очередное дно. И в случае с Сюй Му эта истина сияла особенно ярко.

Его машина была забита под завязку: мешки с мукой, корзины с яйцами, бидоны с молоком и целая гора свежих саженцев роз. Сюй Му напоминал мародёра после успешного набега — он буквально выпотрошил дом Цинь Лэ. Мало того, он умудрился прочесать всю деревню в поисках «экологически чистых» продуктов: выпытывал у одних, выпрашивал у других, пока не собрал все местные деликатесы. В багажник перекочевала даже заветная бутылка домашнего вина из хурмы от бабушки Цинь и банка жгучей пасты чили, которую готовила бабуля Цинь Яна с восточного края деревни.

— Лэ-лэ, жди меня! Как всё съем — сразу вернусь! — крикнул он, запрыгивая в кабину и маша рукой на прощание.

Цинь Лэ стоял на обочине, не в силах даже подобрать слова для возмущения. Приехал с полным кузовом — и уехал с полным. Просто невероятный человек.

\*\*\*

Закончив с посадкой роз, Цинь Лэ мог считать большую часть работы выполненной. Теперь оставалось лишь помогать своему «главному управляющему» Чжоу Ся с продвижением.

И вот «муж нации», чей блог годами пребывал в летаргическом сне, внезапно разродился рекламным постом. В профиле Чжоу Ся сменился статус: вместо «Топ-менеджер корпорации Чжоу» теперь красовалось «Главный управляющий поместья Лэ-лэ». Следом шло короткое видео.

В кадре Чжоу Ся бережно держал горшок с суккулентом сорта «медвежья лапка». Пухлые «пальчики» растения в лучах солнца казались нежно-розовыми, а за спиной управляющего раскинулось целое море других суккулентов. Вид этой бесконечной милоты заставил фанаток по ту сторону экрана дружно прижать руки к щекам. Благодаря безупречной внешности Чжоу Ся и мастерской обработке Цзинь Бо — бога фотошопа — на видео было непонятно, кто прекраснее: цветы или человек.

Комментарии под постом взорвались. Девушки рыдали, обещая выйти за него замуж или хотя бы родить ему «маленьких суккулентиков».

Та самая фанатка, что когда-то свела Чжоу Ся и Сюй Му, увидев этот ролик, почувствовала, что её жизнь прожита не зря. Она тут же тегнула кумира: «Серия: Теперь можно и умирать!»

Чжоу Ся не заставил себя ждать и ответил:

«Тихонько забронировал для тебя «Белый пион», ухаживаю за ним лично. Будет время — приезжай навестить, он твой!»

К ответу он прикрепил фото двух горшков, стоящих рядом.

Фанатка замерла. Её... её «удостоили ответа»! Это была единственная мысль, пульсирующая в голове, пока на неё не обрушилась лавина зависти и «сорокаметровых ножей» от других подписчиц.

Фанатка 1: «Завидую тебе белой завистью! О мой император, неужели ты забыл обо мне на берегу озера Дамин?!».

Фанатка 2: «Ах ты, ведьма! А ну верни мужа, а не то я тебя в волшебную тыкву заточю!»

Фанатка 3: «Эти медвежьи лапки просто ми-ми-ми! Срочно заказываю на Таобао целую дюжину!»

Виновница торжества: «Смотрите фото: у меня такие же лапки, как у мужа! Фото 1, Фото 2!»

Градус безумия в комментариях рос с каждой секундой. Когда Чжоу Ся отправил той девушке личное сообщение с благодарностью за подыгрывание, она почувствовала, как сердце наполнилось сладостью, густой, как мёд.

Текст под видео гласил:

«Репостните и прокомментируйте этот ролик — и я выберу десять счастливых, которые бесплатно получат по одному суккуленту из тех, что за моей спиной. Растения останутся у нас под присмотром профессионалов, а если захотите их навестить — мы оплатим дорогу, проживание и питание. Хотите пожить жизнью "бывшего мужа нации"? Тогда дерзайте!»

В конце приписка со смайликом: «Отдельное спасибо нашему лорду, владельцу поместья Цинь Лэ, за финансовое покровительство!»

Счётчик подписчиков Цинь Лэ закрутился со скоростью бешеной белки. Комментарии росли этажами:

— Заставил самого Чжоу Ся на себя батрачить... Похоже, у автора канала ОЧЕНЬ серьезные связи.

— Серьезные +1.

— Серьезные +2.

— Серьезные +10086...

Бедный Цинь Лэ на фоне этого великолепия выглядел сиротливо. Он выдавил из себя всего девять знаков, включая пунктуацию:

«Всем привет, я — Цинь Лэ!»

Посмотрев на Чжоу Ся, который с азартом строчил ответы в Weibo, Лэ-лэ вздохнул.

— «Владелец поместья»? Что это ещё за чушь?

Чжоу Ся мельком взглянул на него:

— Да это неважно, просто сценарий для видео. Надо же как-то называться. Послушай, тебя зовут Цинь Лэ. Твой иероглиф «Лэ» также читается как «Юэ» — «радость». Как говорили древние: «Разве не радостно, когда друг приходит издалека?». Так что назовем проект «Поместье Буиюэху» — «Разве не радость?».

«Поместье Не-Просто-Радость»? Цинь Лэ хотел было поспорить, но, вспомнив о своём таланте давать дурацкие имена, лишь обреченно кивнул. Чжоу Ся тут же, не отходя от кассы, оформил верификацию аккаунта с описанием: «Владелец поместья Буиюэху».

\*\*\*

Тем временем Суй Му, пригнав машину к своей лавке, решил немного перевести дух.

Он не был просто владельцем интернет-магазина. У него имелись теплицы в родной деревне и розничный магазин суккулентов в уездном центре. Бизнес процветал, в том числе благодаря поддержке властей.

Дома его встретила Суй-ма, которая частенько помогала сыну с делами.

— Ну, и что вкусненького ты приволок на этот раз? — спросила она, преграждая ему путь.

Зная повадки своего отпрыска, она сразу поняла: если он пытается проскочить мимо, даже не поздоровавшись, значит, в багажнике что-то стоящее.

Материнское сердце не обманешь. Вид кузова, забитого овощами, её не удивил — этот парень как-то раз, доставляя заказ во Внутреннюю Монголию, ухитрился привезти оттуда несколько

живых баранов. До сих пор вся семья гадала, как его не затормозили на посту ДПС. Сила истинного гурмана не знает преград.

Благодаря «добытческому» духу сына вкусы всей семьи были безнадежно испорчены изысканными продуктами. Увидев гору припасов, Сюй-ма первым делом прикинула: как бы побольше оставить себе?

В её голове защелкали костяшки счётов. Сюй Му живет в деревне с дедушкой и бабушкой, там нужны рабочие руки, так что основную часть продуктов он заберет туда. Значит, ту долю, что останется здесь, не стоит отдавать дочери, Сюй Мяо. Как говорится, замужня дочь — отрезанный ломоть. Лишний рот — меньше достанется ей самой.

Сюй-ма уже предвкушала, как будет лакомиться деликатесами, но реальность оказалась суровее.

Может, дочь она и не жалела, но вот внука обожала сверх меры. Не прошло и двух дней, как Сюй Мяо, оценив качество продуктов (ребёнок впервые в жизни не капризничал за едой), примчалась в родительский дом. И не одна, а с сыном, которого заранее научила «правильному» поведению.

— Смотри, Цзян Цзюньцзы, учитель говорил, что нужно почитать старших. Давай, помни бабушке плечи, постучи по спинке!

Маленький Цзян Цзюньцзы, само очарование, тут же принялся за дело.

— Бабуля, не слишком сильно? Не устала? Я вырасту и буду всегда о тебе заботиться!

Сердце Сюй-мы растаяло. Какие там яйца, какое молоко? Она была готова отдать всё, лишь бы внук был доволен.

Битва: Сюй-ма против Сюй Мяо. Победа — за сестрой.

Едва спровадив дочку с полными сумками, Сюй-ма в сердцах прихлопнула по колену и запричитала мужу:

— Твой сын — просто недоразумение! Привез так мало, что на три дня не хватило! Быстро поезжай в деревню к родителям, посмотри, осталось ли там что-нибудь. Старики ведь экономят, да и яйца им в таком количестве вредны. Мы просто «облегчим им ношу», чтобы они не мучились, глядя на то, что им нельзя!

Отец Сюй, глядя на пустой холодильник и понимая, что ужина сегодня не предвидеть, решительно отправился в старый дом к родителям — «жаловаться на жизнь».

Однако дома его встретили сияющие лица стариков. Приезд сына стал лишь дополнительным поводом для радости. Бабушка Сюй тут же засобиралась на кухню:

— Сейчас еще пару блюд соображу, поужинаешь с нами!

Отец Сюй на мгновение почувствовал укол совести, но, вспомнив наказ жены, быстро взял себя в руки. «Старикам вредно, сыну — в самый раз» — эта мысль грела душу.

Но едва он открыл рот, чтобы начать «разведку», как дедушка Сюй с гордостью выложил на стол результаты свежего медосмотра.

— Знаешь, — смущенно, но радостно сказал старик, — не зря я этого внука с пеленок растил. Привез он нам продуктов, и врач сказал: вот это — настоящая еда! Всего два дня на этих «зеленых» овощах — и давление в норме, и сахар упал. Куда лучше всяких таблеток!

Он обернулся к кухне:

— Мать, свари еще пару яиц, пусть сын тоже попробует!

Дедушка Сюй взглянул на него с намеком:

— Нам с матерью теперь очень хорошо спится и естся. А ты... ты ведь за нас рад, правда?

У отца Сюй потемнело в глазах. Всё пропало. Мало того, что он не выполнил задание жены, так ещё и сам оказался в долгу перед стариками. Он яростно уставился на Сюй Му, который как раз зашел в дом после работы в теплице.

— Всё из-за тебя!

Сюй Му лишь развел руками:

«И снова я виноват?»

<http://bllate.org/book/17507/1660032>